

ОБ АНАЛИЗЕ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ В НАУКЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И В СИЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ STS

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор. Ульяновский государственный университет. Российская федерация, 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42; e-mail: vbazhanov@yandex.ru

В данной реплике обращается внимание на важность учета результатов изучения феномена рефлексивности научного знания, которые были получены в отечественной философско-методологической традиции. Выражается мнение, что учет такого рода результатов мог бы обогатить анализ сильной программы в STS в аспекте рассмотрения истоков рефлексивных тенденций, рефлексивного и нерефлексивного в научном познании, личностной и надличностной форм, видов и уровней рефлексии в науке, равно как и обозначения механизмов, позволяющих занять внешнюю позицию по отношению к предмету, относительно которого осуществляются рефлексивные процедуры (если иметь в виду применение интервального подхода).

Ключевые слова: рефлексия в науке, отечественная философия, интервальный подход, сильная программа STS

ON THE ANALYSIS OF THE REFLEXION IN SCIENCE IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY, AND THE STS STRONG PROGRAM

Valentin A. Bazhanov – DSc in Philosophy, Professor. Ulyanovsk State University. 42 L. Tolstoy St., 432017 Ulyanovsk, Russian Federation; e-mail: vbazhanov@yandex.ru

This reply draws attention to the importance of taking into account the results of the study of the phenomenon of reflexivity in scientific knowledge, which have been obtained in the domestic philosophical and methodological tradition. We believe that taking this kind of results into account could enrich the analysis of the strong programme in the STS. We touch the origins of reflexive tendencies, the reflexive and non-reflexive in scientific knowledge, personal and transpersonal forms, the types and levels of reflexion in science, as well as denote the mechanisms that allows taking an external position in relation to the subject about which reflexive procedures are carried out (if we mean the interval approach implementation).

Keywords: reflexion in science, Russian philosophy, interval approach, strong program in STS

Интересы едва ли не любого научного сообщества отличаются заметным непостоянством: то, что занимало авансцену такого внимания сегодня, может быть оттеснено на периферию завтра и/или вообще забыто. Так, в советской философии в течение одного периода (в 1970-х гг.) интенсивно обсуждались проблемы, связанные с диалектическими законами познания (теория отражения, диалектика

абсолютной и относительной истин, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, соотношение логического и исторического, взаимоотношения индукции и дедукции и т.п.), с так называемыми общенаучными понятиями, причем тон осмысления здесь задавали некоторые ведущие философы 1980-х гг. (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк), методологические принципы науки, как соотносятся формальная и диалектическая логика и т.д. Гремел системный подход. Ныне по большому счету эти проблемы активно не анализируются, либо считаются малоинтересными, а некоторые, скажем, относящиеся к общенаучным понятиям, вообще уже благополучно забыты, вероятно, ввиду их искусственного характера.

Полагаю, что период активного обсуждения сильной программы в STS, историю одного из компонентов которой (в виде рефлексивности) предприняла попытку рассмотреть Ольга Евгеньевна [Столярова, 2022], довольно давно прошел. Насколько могу судить, сама программа упоминается главным образом в литературе обзорного плана [Sismondo, 2004]. Поток работ, посвященных анализу сильной программы в STS и ее особенностей заметно сократился. Если и пишут о феномене рефлексивности, то в основном в связи с историей сильной программы в STS и ее влияния на социологию науки. Судьба и последствия анализа рефлексии на Западе оказались значительно более скромными, чем ожидалось: «в контексте STS феномен потерял свой радикализм и четкие контуры» [Ashmore, 2015, p. 96]. Создается впечатление, что даже в годы своей популярности фактически он так и не переместился с периферии внимания западных исследователей в фокус, а его рассмотрение ныне во многом перекечвало в издания учебного и справочного характера. Однако время от времени предпринимаются робкие попытки преломить некоторые идеи сильной программы к новым социальным и когнитивным реалиям [Angelmuller, 2018].

Один важный аспект, относящийся к феномену рефлексивности науки, остался вне поля зрения Ольги Евгеньевны. Между тем, как мне кажется, он заслуживает самого пристального внимания, поскольку мог бы помочь в новом свете посмотреть на сильную программу. Кроме того, этот феномен свидетельствует о том, что отечественные наработки в философии и методологии науки в чем-то опережали западную философскую мысль и какие-то проблемы осмысливались в СССР/России более глубоко и основательно, чем в западной философии. Следует обратить внимание, что феномен рефлексии почти синхронно изучался и на Западе, и на Востоке (соответственно, имея в виду сильную программу и теорию познания в СССР), причем на Востоке подход к этому феномену отличался глубиной и оригинальностью. Было бы небезынтересно сравнить особенности истолкования рефлексии в данных направлениях. Одна особенность

очевидна: в отечественной философии рефлексия рассматривалась в культурно-историческом измерении.

Во второй половине 1970-х – 1980-х гг. в фокусе внимания советской философии находились проблемы рефлексии в науке. Пионером в анализе рефлексии был В.А. Лефевр [Лефевр, 1967]. Труды по этой проблеме В.А. Лекторского [Лекторский, 1980], И.С. Кона [Кон, 1984], А.П. Огурцова [Огурцов, 1987], М.А. Розова [Розов, 1977], В.С. Швырева [Швырев, 1984], Э.Г. Юдина [Юдин Э., 1978] и Б.Г. Юдина [Юдин Б., 1986] до сих пор отнюдь не потеряли своей актуальности. Уже тогда четко осознавалось, что наука является самореферентной (саморефлексивной) системой [Бажанов, 1991].

С началом XXI столетия накал анализа феномена рефлексивности научного знания снизился, но проблема как таковая вовсе не исчезла и не потеряла своей актуальности. По-прежнему ведется ее исследование [Лепский, 2021], причем особо пристально этой проблемой занимаются в экономике [Soros, 2009; Reflexivity and Economics, 2017], а сейчас изучается в психологии и педагогике (см., например: [Василев, 2016]).

Если попытаться в сжатой форме суммировать достижения отечественной философии в исследовании рефлексии, то констатировалось, что рефлексия возникает на достаточно продвинутых стадиях развития самосознания вообще и научного самосознания в частности. Античная и средневековая культуры психологичны в слабой степени, поскольку в незначительной степени осознавалось своеобразие человеческой индивидуальности, не были развиты способности к сопереживанию. Открытие, что «и крестьянки чувствовать умеют» было сделано фактически только в Новое время [Кон, 1984, с. 86–87]. Нерефлексивность общественного сознания выразилась и в том, что автобиографический жанр в литературе был не развит, автопортретная живопись почти отсутствовала, смерть воспринималась не как трагедия индивида, а как своего рода коллективное явление (а потому сколько-нибудь широко не были приняты именные надгробия).

Ситуация стала меняться примерно в XV–XVI вв., когда ситуативное мышление благодаря экспансии образования стало уступать место категориальному. Человек начинает ощущать свою уникальность, осознается ценность человека как личности. Эти трансформации отразились и в языке. Если в староанглийском языке была всего дюжина слов с приставкой *self* (и половина из них обозначала объективные отношения), то количество таких слов (самоуважение, самолюбие и т.п.) резко возрастает в XVI–XVII столетии после периода Реформации.

Еще П.С. Лаплас отмечал, что прогресс стоит разуму меньших усилий, чем познание самого себя, а П. Тейяр де Шарден отводил рефлексии центральное место в активности пробуждающегося сознания и самосознания: «Рефлектирующее существо в силу самого

сосредоточения на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере... Вся эта деятельность **внутренней жизни** – не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспаляющегося в самом себе» [Тейяр де Шарден, 1987, с. 136].

Рефлексия предполагает аргументированный выбор из, казалось бы, равноценных альтернатив и выраженную критическую составляющую по поводу оснований для этого выбора. Поэтому в обществах тоталитарного типа она приглушена и фактически подавляется. Характерен эпизод, описанный в романе А. Бека «Новое назначение». На одном из заседаний Л. Берия обвиняет руководителя крупного промышленного предприятия (А. Онисимова) в том, что тот «занял позицию критически мыслящей личности». Этот руководитель, воспитанный в сталинских традициях, однако, считает нужным возразить и тем самым оправдаться: «Никогда в позу критически мыслящей личности я не становился. Это клевета... Я был, оставался и останусь дисциплинированным, государственно мыслящим работником» [Бек, 1989, с. 98]. «Государственно мыслящим» – значит просто не склонным к критической рефлексии, а неукоснительно следующим за решениями партии и правительства, не подвергая осмыслению и анализу эти решения.

Вовсе не случайно еще в 1950-х – 1960-х гг. в советской философской литературе категория рефлексии трактовалась как «чуждая марксистской теории познания» [Огурцов, 1987, с. 13] и лишь атмосфера «оттепели» позволила задуматься о природе рефлексии. Правда, установка, которой следовал Онисимов, как показывает опыт, оказалась очень устойчивой в России и в XXI в.

Импульс к запуску машинерии рефлексии в науке был дан со стороны анализа оснований научного знания и разворачивания метатеоретических исследований (прежде всего в области математики и квантовой механики), а в отечественной литературе табу на анализ феномена рефлексии был снят по мере «разрешения» и последующего развития кибернетики, системного подхода и ослабления идеологического пресса.

В отечественной философской литературе были выявлены не только истоки рефлексии, но и предложены различные ее типологии, формы и виды: онтологизм, гносеологизм, методологизм. Было показано, что рефлексивность научного знания может осуществляться на различных уровнях: внутритеоретическом, метатеоретическом, междисциплинарном, общенаучном и философско-методологическом.

Основательно изучались личностные и надличностные (но не внеличностные) формы рефлексии, рефлексивные и нерефлексивные компоненты научного знания. Так, представление о пост-нормальной науке – результат рефлексии, которая обращена к траектории будущего развития общества и поиска места науки в этом развитии [Порус, Бажанов, 2021].

Ольга Евгеньевна обращает внимание на тот факт, относящийся к сильной программе в STS, что ее последователи не смогли дистанцироваться от предмета своего изучения и занять внеположенное отношение к нему, т.е. это суждение надо понимать так, что они оставались «внутри» своей программы и не смогли осуществить подлинную рефлексивность, выйти на внешнюю позицию.

В этом плане в отечественной философии также можно найти важные наработки. Я имею в виду в первую очередь интервальный подход (М.М. Новоселов, Ф.В. Лазарев), в котором дается четкое различие внутри- и вне- интервальных ситуаций, оперирующих, вообще говоря, абстракциями с различными разрешающими свойствами и поэтому позволяющими анализировать предметные области с «внешних позиций» и осуществлять полноценную рефлексивность с некоторой наперед заданной «гносеологической точностью» [Новоселов, 2005, с. 218–221].

Короче говоря, когда мы анализируем сильную программу в STS, то не стоит забывать об отечественных исследованиях феномена рефлексии, методологии и методах, которые, думается, позволяют рассмотреть ее «тонкую структуру» и работу механизмов функционирования более глубоко и под довольно оригинальными углами зрения.

Список литературы

- Бажанов, 1991 – *Бажанов В.А.* Наука как самопознающая система. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 184 с.
- Бек, 1989 – *Бек А.* Новое назначение. М.: Современник, 1989. 192 с.
- Василев, 2016 – *Василев В.* Рефлексия как прикладная проблема психологии // *Культурно-историческая психология.* 2016. № 3. С. 217–225.
- Кон, 1984 – *Кон И.С.* В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Изд-во политической литературы. 1984. 335 с.
- Лекторский, 1980 – *Лекторский В.А.* Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980. 357 с.
- Лепский, 2021 – *Лепский В.Е.* Рефлексивность в управлении социальными системами // *Философия науки и техники.* 2021. № 2. С. 127–147.
- Лефевр, 1973 – *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. 104 с.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Советское радио, 1973. 158 с.
- Новоселов, 2005 – *Новоселов М.М.* Абстракция в лабиринтах познания. Логический анализ. М.: Идея-пресс, 2005. 352 с.
- Огурцов, 1987 – *Огурцов А.П.* Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание // *Проблемы рефлексии: современные комплексные исследования.* Новосибирск: Наука, 1987. С. 13–19.
- Порус, Бажанов, 2021 – *Порус В.Н., Бажанов В.А.* Пост-нормальная наука: между Сциллой неопределенности и Харибдой политизации знания // *Философия.* Журнал ВШЭ. 2021. № 4. С. 15–33.

Розов, 1977 – Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.

Столярова, 2022 – Столярова О.Е. Кто исследует исследования науки и техники? О принципе рефлексивности с эмпирической и теоретической точек зрения // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 4. С. 21–30.

Тейяр де Шарден, 1987 – Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

Швырев, 1984 – Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М.: Наука, 1988. 176 с.

Юдин Б., 1986 – Юдин Б.Г. Методологический анализ науки как направление изучения науки. М.: Наука, 1986. 261 с.

Юдин Э., 1978 – Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 392 с.

References

Angelmuller, 2018 – Angelmuller, J. “Truth after Post-Truth: for a Strong Programme in Discourse Studies”, *Palgrave Communications*. 2018. Article 4.30. DOI: 10.1057/s41599-018-0080-1.

Ashmore, 2015 – Ashmore, M. “Reflexivity in Science and Technology Studies”, *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, 2nd edition, vol. 20. Oxford: Elsevier, 2015, pp. 93–97.

Bazhanov, 1991 – Bazhanov, V.A. *Nauka kak samopoznayushchaya sistema* [Science as a Self-Reflexive System]. Kazan: Kazan University Press, 1991, 184 pp. (In Russian)

Beck, 1989 – Beck A. *Novoye naznachenije* [New Appointment]. Moscow: Sovremennik, 1989, 192 pp. (Trans. into Russian)

Kohn, 1984 – Kohn, I.S. *V poiskakh sebya. Lichnost' i yeyo samosoznaniye* [In Search of Himself. The Personality and its Self-Consciousness]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury, 1984, 335 pp. (In Russian)

Lektorsky, 1980 – Lektorsky, V.A. *Sub'yekt. Ob'yekt. Poznaniye* [Subject. Object. Cognition]. Moscow: Nauka, 1980, 357 pp. (In Russian)

Lefebvre, 1973 – Lefebvre, V.A. *Konfliktuyushchiye struktury* [Conflicting Structures]. Moscow: The Higher School Press, 1967. 104 pp.; 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Soviet Radio Press, 1973, 158 pp. (In Russian)

Lepsky, 2021 – Lepsky, V.E. “Refleksivnost' v upravlenii sotsial'nymi sistemami [Reflexivity in Controlling Social Systems]”, *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2021, no. 2, pp. 127–147. (In Russian)

Novosyolov, 2005 – Novosyolov, M.M. *Abstraktsiya v labirintakh poznaniya. Logicheskij analiz* [Abstraction in the Labyrinths of Knowledge. Logical Analysis]. Moscow: Idea-press, 2005, 352 pp. (In Russian)

Ogurtsov, 1987 – Ogurtsov, A.P. “Al'ternativnyye modeli analiza soznaniya: refleksiya i ponimaniye [Alternative Models of Analysing Consciousness: Reflexion and Understanding]”, *Problemy refleksii: sovremennyye kompleksnyye issledovaniya*

[Problems of Reflexion: Modern Complex Research]. Novosibirsk: Nauka, 1987, pp. 13–19. (In Russian)

Porus, Bazhanov, 2021 – Porus, V. N., Bazhanov, V. A. “Post-normal’naya nauka: mezhdru Stsilloy neopredelennosti i Kharibdoy politizatsii znaniya [Post-Normal Science: Passing the Scylla of Uncertainty and the Charybdis of the Politicization of Science]”, *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 5 (4), pp. 15–33. (In Russian)

Reflexivity and Economics, 2017 – Davis, J.B. & Wade Hands, D. (eds) *Reflexivity and Economics. George Soros’s Theory of Reflexivity and Methodology of Economic Science*. Routledge, 2017, 166 pp.

Rozov, 1977 – Rozov, M.A. *Problemy empiricheskogo analiza nauchnykh znaniy* [Problems of Empirical Analysis of Scientific Knowledge]. Novosibirsk: Nauka, 1987, 222 pp. (In Russian)

Sismondo, 2004 – Sismondo, S. *An Introduction to Science and Technology Studies*. Chichester: Wiley-Blackwell, 2004 (2nd edition, 2010). 256 pp.

Shvyrev, 1984 – Shvyrev, V.S. *Analiz nauchnogo poznaniya: osnovnyye napravleniya, formy, problemy* [Analysis of Scientific Cognition: Main Directions, Forms, Problems]. Moscow: Nauka, 1988, 176 pp. (In Russian)

Soros, 2009 – Soros, G. “General Theory of Reflexivity”, *Financial Times*. 2009. October 27.

Stoliarova, 2022 – Stoliarova, O.E. “Kto issleduyet issledovaniya nauki i tekhniki? O printsipe refleksivnosti s empiricheskoy i teoreticheskoy toчек zreniya” [Who Studies The Studies of Science and Technology? On the Principle of Reflexivity From Empirical and Theoretical Points of View], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 4, pp. 21–30. (In Russian)

Teilhard de Chardin, 1987 – Teilhard de Chardin, P. *Fenomen Cheloveka* [The Phenomenon of a Human Being]. Moscow: Nauka, 1987, 240 pp. (In Russian)

Vasilev, 2016 – Vasilev, V. “Refleksiya kak prikladnaya problema psikhologii” [Reflection as an Applied Problem of Psychology], *Cultural-historical Psychology*, 2016, issue 3, pp. 217–225. (In Russian)

Yudin B., 1986 – Yudin, B.G. *Metodologicheskii analiz nauki kak napravleniye izucheniya nauki* [Methodological Analysis of Science as a Direction of Science Studies]. Moscow: Nauka, 1986, 261 pp. (In Russian)

Yudin E., 1978 – Yudin, E.G. *Sistemnyy podkhod i printsip deyatel’nosti* [The System Approach and the Principle of Activity]. Moscow: Nauka, 1978, 392 pp. (In Russian)